

$$K_j = \frac{\sum_{i=1}^n x_{ij} \times \omega_i}{n}, \quad (18)$$

где K_j — комплексный показатель оценки;

x_{ij} — показатели состояния организации за j -ый период;

ω_i — весовые значения коэффициентов, определяемые аналитиком;

n — количество качественных показателей, используемых для расчета комплексной оценки.

Модель 19 базируется на расчете среднегеометрического показателя оценки и учитывает весовую значимость входящих в систему разнонаправленных показателей [4, с. 45]:

$$K_j = \sqrt[n]{a^2 \cdot \omega + b^2 \cdot \omega + \dots + n^2 \cdot \omega}, \quad (19)$$

где a, b, n — качественные или количественные показатели.

Весовые значения коэффициентов рекомендуется рассчитывать экспертным путем на основе учета особенностей развития экономической среды, отраслевых особенностей функционирования организаций [4, 5].

При оценке однонаправленных показателей с одинаковой весовой значимостью коэффициентов может применяться интегральный показатель оценки денежных потоков организации [2, с. 422], рассчитываемый по следующей формуле:

$$K_j = \sqrt[n]{P \cdot x_{ij}}, \quad (20)$$

где P — произведение сомножителей, отражающих исследуемый объект.

В модель комплексной оценки денежных потоков рекомендуется включить следующие коэффициенты: коэффициент обеспеченности собственными денежными поступлениями, коэффициент достаточности денежных средств по текущей деятельности, коэффициент рентабельности положительного денежного потока по текущей деятельности и коэффициент оборачиваемости денежных средств.

Рассмотренная методика оценки денежных потоков на основе показателей состава и соотношения денежных потоков, сбалансированности, рентабельности и оборачиваемости, исчисленных на основе денежных потоков, позволяет более достоверно оценить способность организации к восстановлению и укреплению устойчивого финансового положения за счет активизации текущей, инвестиционной и финансовой деятельности, и использовать полученные данные при прогнозировании денежных потоков на краткосрочный и долгосрочный период.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ефимова, О. П. Экономика общественного питания : учеб. пособие для вузов/ О. П. Ефимова; под ред. Н. И. Кабушкина.— Мн.: ООО «Новое знание», 2000.— 304 с.
2. Кравченко, Л. И. Анализ хозяйственной деятельности в торговле: учеб. для вузов/ Л. И. Кравченко.— 7-изд., перераб.— М.: Новое знание, 2004.— 544 с.
3. Сорокина, Е. М. Анализ денежных потоков предприятия: теория и практика в условиях реформирования российской экономики/ Е. М. Сорокина.— М. : Финансы и статистика, 2002.— 176 с.
4. Экономический анализ: учеб. для вузов/ Л. Т. Гиляровская.— 2-е изд., доп.— М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002.— 615 с.
5. Экономический анализ: ситуации, тесты, примеры, задачи, выбор оптимальных решений, финансовое прогнозирование: учеб. пособие для вузов/ М. И. Баканов, А. Д. Шеремет.— М.: Финансы и статистика, 2003.— 450 с.

МЕТОДИКИ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ РИСКА

Н.Н. Скриба, докторант БГЭУ

В рыночной экономике эффективное управление риском, основанное на его системном анализе, относится к числу важнейших условий обеспечения прибыльности и устойчивости развития. Измерение риска, как интегральной характеристики деятельности, позволяет оптимизировать процессы формирования источников капитала, затрат и ресурсов, использования факторов производства, их комбинирования во времени и пространстве, повысить на этой основе результативность каждой хозяйственной операции. Теоретическим фундаментом проведения грамотного анализа риска является его научно обоснованная классификация, проблема разработки которой до сего времени не разрешена экономической наукой.

Современная литература по риск-менеджменту содержит большое количество несистематизированных частных классификационных признаков, которые ориентированы на решение конкретных практических задач и максимальное перечисление возможных рискообразующих факторов и событий, характерных для того или иного вида деятельности [см., например, 1, с. 419; 2, с. 10-14; 3, с. 23]. По оценкам украинского экономиста В.В. Черкасова, только русскоязычные экономические издания последних лет содержат более 40 видов классификационных признаков и более 220 видов риска [4, с. 70]. Такое разнообразие точек зрения весьма усложняет и рассеивает восприятие риска как оценочной категории, не формирует системного представления о его природе, затрудняет проведение идентификации причинно-следственных связей рискообразующих факторов.

Не всегда обоснованным и несущим экономическую смысловую нагрузку является и отбор признаков классификации. Необоснованное стремление к расширению перечня классификационных признаков нередко приводит к их содержательному несоответствию той сущности категории риска, которую определил для себя автор. Поэтому в классификации теряется общая логика выделения и объяснения рисков, что значительно снижает ее качество и практическую ценность.

Основное назначение любой научной классификации состоит в создании системы соподчиненных понятий, которая структурирует и позволяет ориентироваться в многообразии исследуемых объектов, является источником обобщенной информации, характеризующей их взаимосвязи. Благодаря классификации происходит упорядочение и систематизация научных знаний. Это облегчает ориентацию в них и придает большую логичность представлениям об изучаемом объекте.

Учитывая изложенное и принимая во внимание объективно-субъективную природу исследуемой категории, можно предложить три важнейших системообразующих признака классификации риска: 1) источники возникновения; 2) сфера проявления; 3) характер восприятия субъектом управления.

Первые два признака отражают объективную природу риска. Признак «источники возникновения» позволяет проследить первопричину риска. Он носит всеобщий характер и требует приоритетного дифференцированного осмысления в процессе деятельности. Признак «сфера проявления» определяет концентрацию рискообразующих факторов в той или иной сфере приложения человеческих способностей и получает глубокую интегрированную разработку с учетом специфики конкретного вида деятельности. Третий признак сопряжен с субъективной природой риска, отражает отношение к нему лица, принимающего решение, и позволяет выявить комплекс упреждающих и ответных управленческих воздействий на возможные его проявления.

Понимая под **источниками возникновения** риска фрагменты действительности, поведение которых вызывает отсутствие в сознании субъекта определенности и уверенности в однозначном исходе предпринимаемых (предполагаемых к осуществлению) усилий, можно выделить следующие виды риска, определяемые по критерию состава источников его возникновения:

- риск, обусловленный природными явлениями (природный риск);
- риск, обусловленный общественной деятельностью (социогенный риск);
- риск, обусловленный психофизиологическими возможностями и способностями отдельного индивида (субъектный риск).

Каждый из названных источников охватывает широкий спектр рискообразующих факторов — конкретных объектов (явлений) реального мира, их отдельных свойств и характеристик, вероятная активизация которых определяет характер проявления и уровень риска, в той или иной мере оказывая влияние на ожидаемый результат деятельности. Поэтому дальнейшее развитие иерархической структуры классификации в рамках рассматриваемого системообразующего признака может идти в направлении использования уже известных в теории критериев деления факторов: по отношению к исследуемому объекту — на внешние и внутренние; по характеру воздействия на исследуемый объект — на факторы прямого и опосредованного воздействия; по степени управляемости — на управляемые, условно управляемые, неуправляемые факторы и пр. Кроме того, углубленной классификации может быть подвергнуто и видовое разнообразие рискообразующих факторов природного, социогенного и субъектного характера, которое на поверхности жизнедеятельности общества проявляется во множестве конкретных форм. В этой связи можно предложить следующую схему классификации риска по признаку источника его возникновения (рис. 1). При дальнейшей процедуре углубления классификации представленные виды риска формируют их подвиды и конкретные разновидности, состав и содержание которых во многом определяются спецификой сопряженного с риском вида деятельности.

Рассмотрение второго системообразующего признака классификации риска — **сферы его проявления** — опирается на положение о том, что риск относится к числу важнейших свойств целесообразной деятельности человека. Поэтому оно предполагает, прежде всего, выделение форм реализации и основных сфер жизнедеятельности общества (рис. 2). Такой подход при достаточно высоком уровне обобщения имеет существенное достоинство — он дает представление о генерирующей совокупности факторов, свойственных

для данной сферы деятельности и в той или иной степени имеющих в ее рамках перманентный (постоянный) характер воздействия. С точки зрения практического менеджмента это позволяет «привязать» оценку риска,

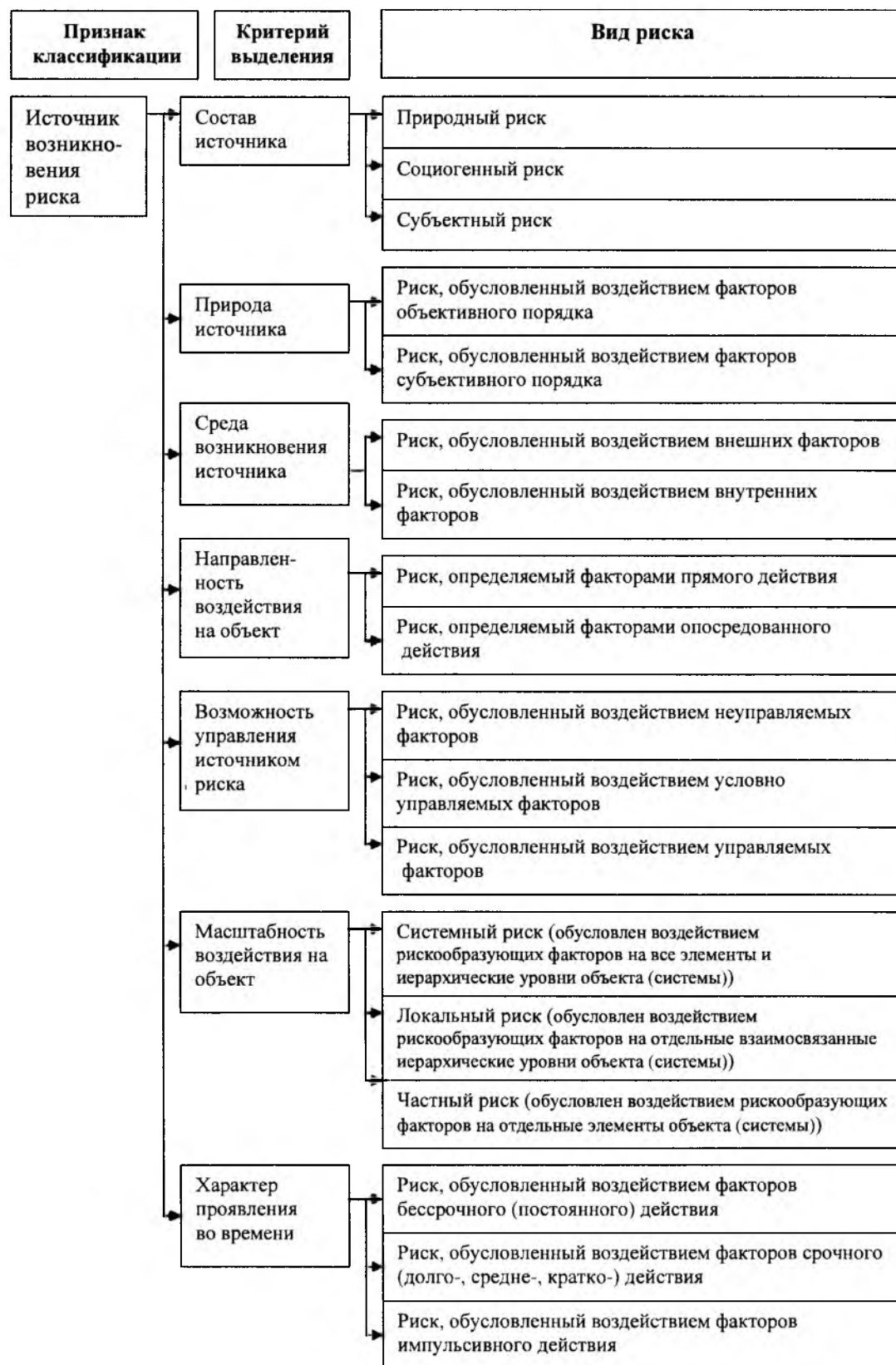

Рис. 1. Классификация риска по признаку «источник возникновения»

прежде всего, к специфике прозвучавшей в дефиниции сферы деятельности и динамике соответствующей совокупности факторов. Тем не менее, предлагаемая абстракция не означает, что реально риск того или иного вида деятельности формируют характерные только для данной сферы причинно-следственные связи. Она лишь помогает сконцентрировать внимание менеджмента на ключевых характеристиках деятельности, которая,

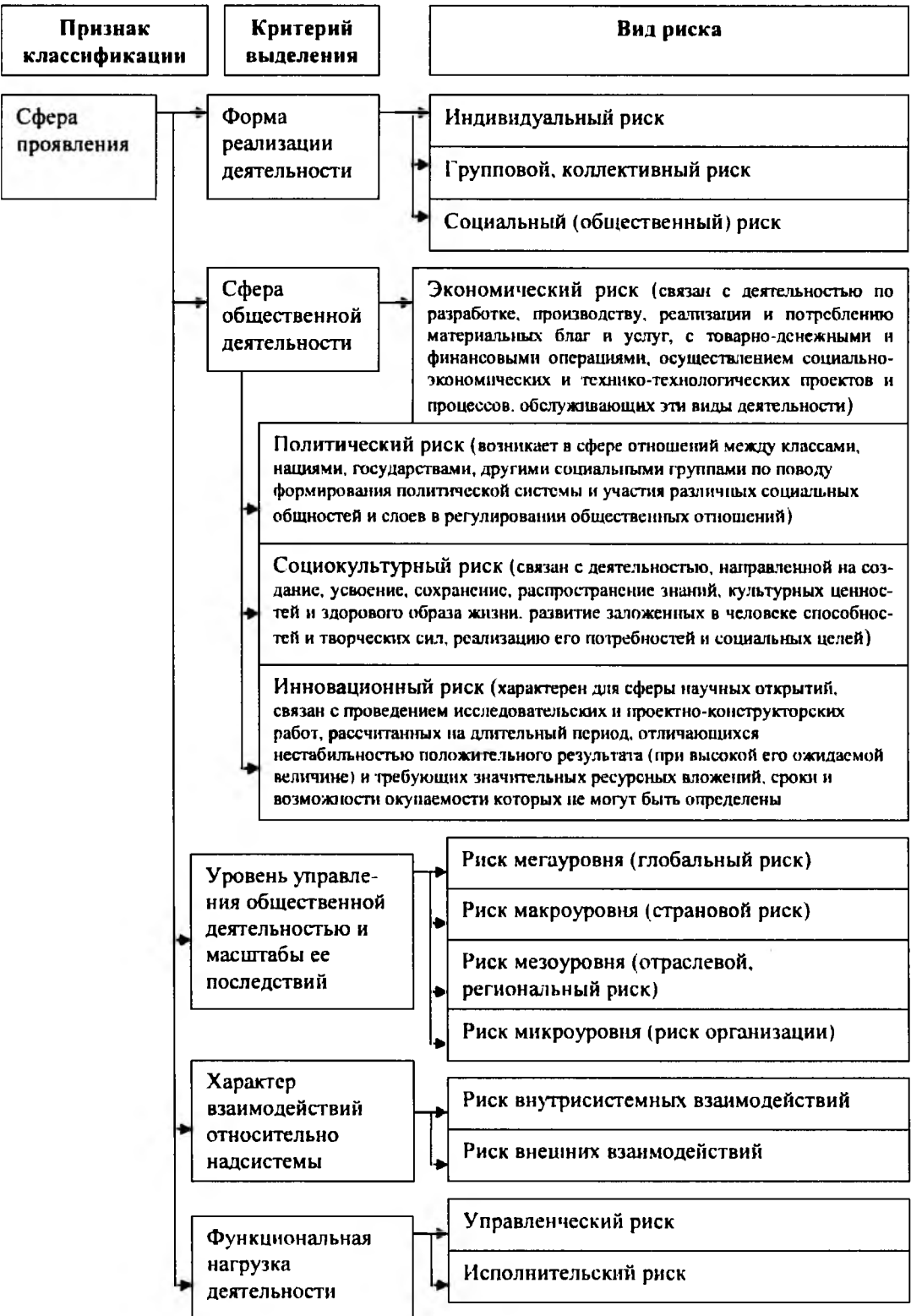

Рис. 2. Классификация риска по признаку «сфера проявления»

согласно первому системообразующему признаку классификации, подвергается воздействию широкого спектра рискообразующих факторов. При этом в конкретной прикладной ситуации решающую роль в формировании уровня риска может сыграть фактор (либо группа факторов), который не относится к категории характерных для данного вида деятельности.

Сфера проявления риска как интегральной характеристики общественной деятельности может охватывать разный уровень управления последней – глобальный, страновой, региональный, отраслевой, уровень отдельных организаций и т.д. Каждый из них несет вполне определенную функциональную нагрузку и сопряжен с решением проблем разной степени сложности и значимости для дальнейшего развития социума. Поэтому для риска каждого уровня видовое разнообразие рискообразующих факторов внешнего и внутреннего порядка, прямого и косвенного действия и т.д. (согласно первому системообразующему признаку классификации) имеет свою специфику. Одновременно системный характер общественных связей обуславливает наличие стойкой зависимости риска деятельности на каждом уровне от силы и направленности управляющих воздействий на других уровнях. При этом чем ниже уровень управления, тем большее количество факторов риска оказывает воздействие на состояние объекта управления.

Характеризуя сферу проявления риска, важно учитывать также присутствие в современных общественных отношениях особой формы деятельности — управленческого труда, направленного на организацию и руководство различными процессами. Это позволяет рассматривать управление как специфическую сферу проявления риска, для которой характерно наличие целого спектра рискообразующих факторов, связанных с выполнением функций управленческого характера. В этой связи по критерию функциональной нагрузки выполняемой деятельности может быть выделен риск управленческой деятельности (управленческий риск) и риск исполнительской деятельности (исполнительский риск).

Специфика проявления рискообразующих факторов в первом случае определяется, прежде всего, масштабностью решаемых задач, творческим характером выполняемых функций и повышенным по сравнению с исполнительской деятельностью уровнем ответственности. Соответственно, дальнейшее углубление классификации рисков управленческой деятельности позволяет выделить риски отдельных ее этапов (целеполагания, разработки управленческого решения, его принятия и реализации), функций (планирования, организации, мотивации, контроля и т.д.), процессов (информационного и методического обеспечения, подготовки и ведения переговоров, делегирования, консультирования и т.д.) и процедур. Более дифференцированный подход может быть применен и к определению функций исполнительской деятельности (а соответственно, и ее рисков), сущность которых раскрывается с учетом особенностей, присущих конкретному виду деятельности.

Третий системообразующий признак классификации риска — **характер восприятия субъектом управления** — связан со свойственной человеку уникальной способностью принимать решения в условиях высокой неопределенности, дефицита времени, наличия множества трудносопоставимых критериев и неявных альтернатив и нести ответственность за их последствия.

Специалистами в области психологии риска доказано, что поведение индивида в рискованной ситуации во многом определяется спецификой ее психического образа, который формируется под воздействием сложного переплетения внешних и внутренних факторов: индивидуально-психологических особенностей; мотивации; субъективной значимости выполняемой деятельности, ее ожидаемого результата и последствий; уровня ответственности за результат; предметной включенности субъекта в ситуацию и возможности влиять на ход событий; уровня информированности; времени проявления последствий рискованных действий; добровольности принятия на себя риска; наличия внешнего контроля; возраста, уровня образования, профессиональной подготовленности субъекта, наличия у него опыта деятельности в создавшихся условиях и пр. [5, с. 23]. Ввиду уникальности сочетания индивидуальных особенностей человека с внешними воздействиями и ограничениями объективное присутствие рискообразующих факторов, механизм их взаимодействия и влияния на результат каждым субъектом деятельности воспринимается по-разному. При этом для индивида наиболее важной в ситуации риска является информация о степени отрицательного влияния рискообразующих факторов на результат деятельности и масштабах негативных последствий рискованных действий [5, с. 21].

Следовательно, оценка риска, как процесс отражения в сознании субъекта рискованной ситуации и своего поведения в ней, всегда несет в себе элемент субъективизма, который вызывает несовпадение суждений и взглядов на уровень риска, характер и качество его анализа, динамику ожидаемого результата и масштабы негативных последствий рискованных действий применительно к одной и той же объективно сложившейся ситуации. Одновременно неоднозначность восприятия риска вызывает разницу во мнениях относительно возможного к применению управленческого инструментария, а также направленности, интенсивности, времени и места его применения.

Механизм формирования риска как интегральной характеристики того или иного вида деятельности является достаточно сложным, ибо в нем одни и те же рискообразующие факторы находят разное проявление, осмысление и, соответственно, вызывают разные управляющие воздействия (подобно тому, как семь нот в

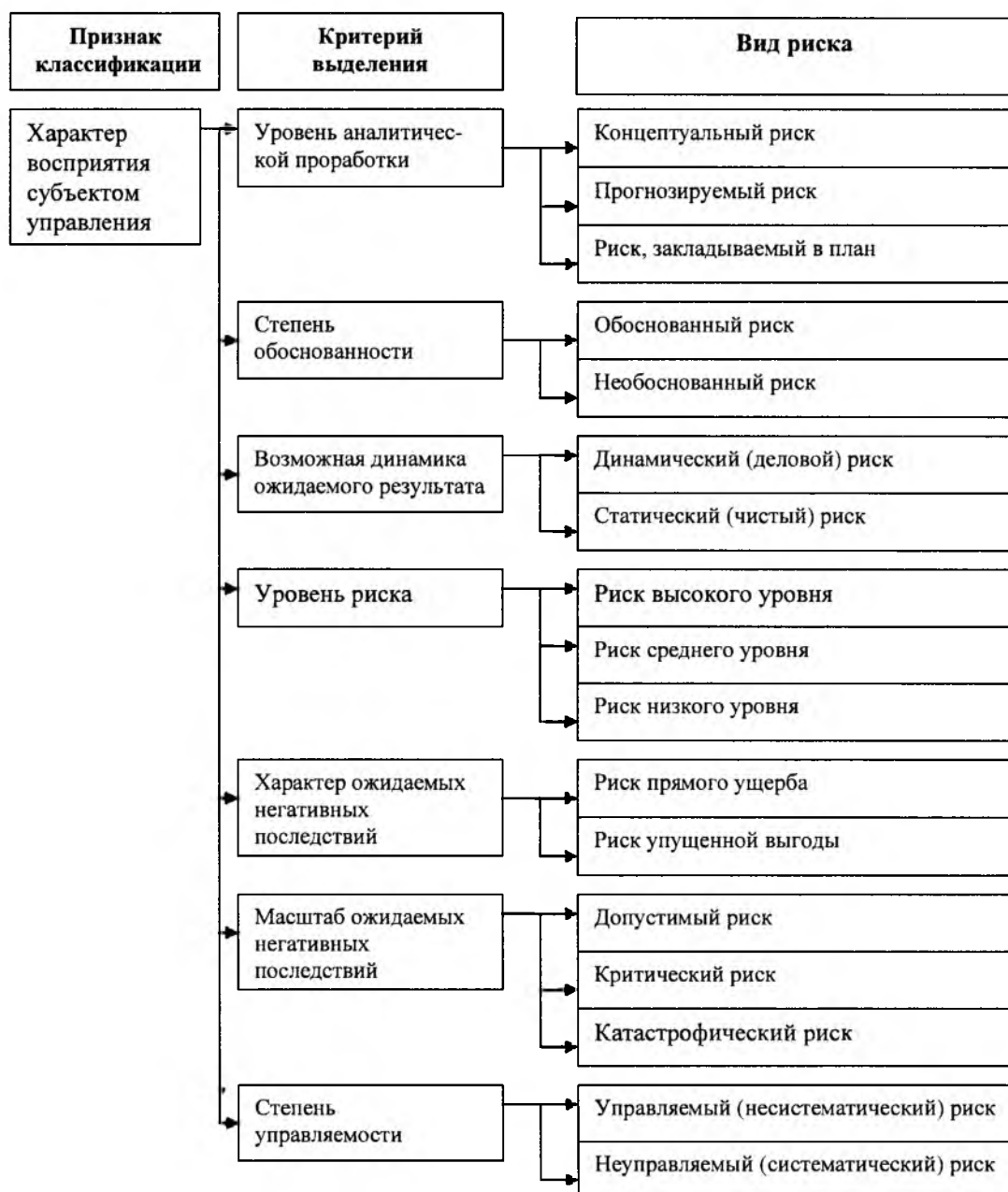

Рис. 3. Классификация риска по признаку «характер восприятия субъектом управления»

музыке формируют в различном сочетании абсолютно разные мелодии, а одна и та же мелодия, сыгранная разными пианистами, вызывает различные ассоциации). Это обстоятельство позволяет предложить в рамках третьего системообразующего признака классификации риска следующие важнейшие критерии выделения его видов (рис. 3).

Подводя итог изложенному и опираясь на диалектический принцип развития, следует отметить, что ни одна научная классификация, в том числе и приведенная выше, не может носить законченного, исчерпывающего характера. Определяя три важнейших системообразующих признака, предложенная классификация позволяет учесть при оценке риска его объективно-субъективную природу, не упустив из вида все важнейшие ее составляющие. Однако, перечень критериев выделения видов риска, равно как его видовое разнообразие могут быть дополнены, а каждый из названных видов подвергнут дальнейшей углубленной классификации. Более того, по мере развития общественных отношений, появления новых технологий и инструментов их реализации, открытия ранее не известных закономерностей существования реального мира очевидна неизбежность появления новых видов риска, которые должны будут получить свое описание и найти место на том или ином иерархическом уровне классификации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виленский, П.П. Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика/ П.П. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк. — М.: Дело, 2002. — 888 с.
2. Шапкин А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. — 3-е изд. — М.: Дашков и К, 2005. — 544 с.
3. Сиятсков С.А. Риски торгового предприятия и практика страхования. — М.: Анкил, 2006. — 96 с.
4. Черкасов В.В. Проблемы риска в управленческой деятельности. — 2-е изд. — М.: Рефл-бук, 2002. — 320 с.
5. Кирьянова Е.Н. Принятие решений в ситуациях риска/ Консультант директора. — 2005. — № 8. — С. 20–25.